

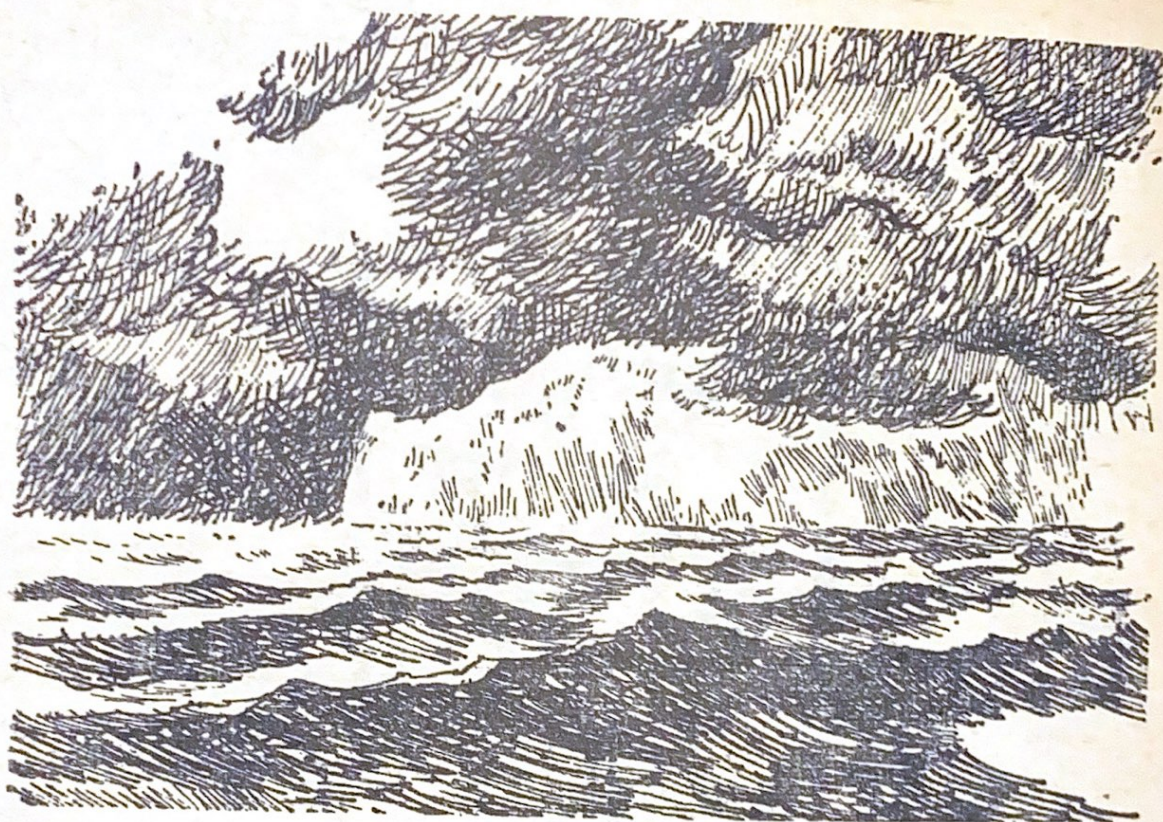
ЕВГЕНИЙ
МАРЫСАЕВ

С МОРЕМ
ОБРУЧЕННЫЕ

С МОРЕМ ОБРУЧЕННЫЕ

Повесть

13 часов 04 минуты

Его не ударило о корпус РТ налетевшим валом — отбросило отхлынувшей волной. Случилось наоборот...

Очнулся он, вернее, осознал, что еще жив, существует, когда ледяная вода до отказа набилась в нос, рот, глаза, уши. Тяжелые рыбацкие полубахины, рокан-буксы*, толстый намокший свитер властно тянули его на дно. В ушах стоял монотонный звон от глубины.

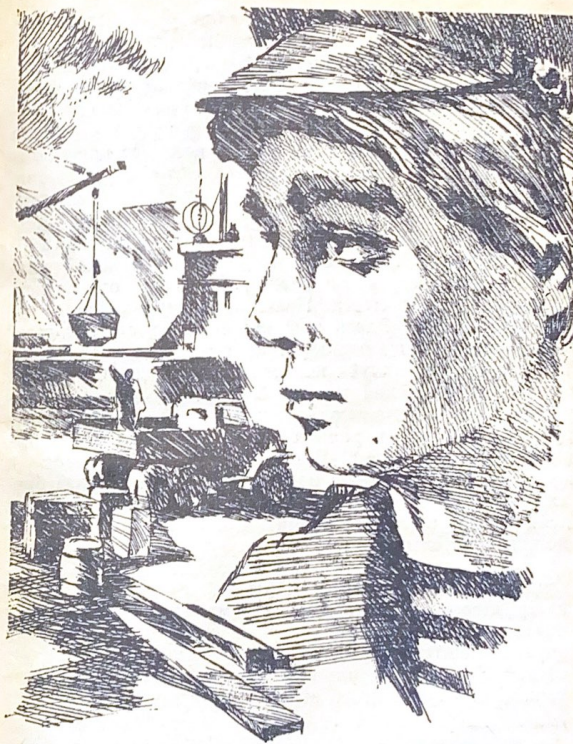
Извиваясь всем телом, мощно работая руками и ногами, он вынырнул в тот момент, когда, казалось, терял уже сознание от удушья, глотнул раскрытым ртом воздух. Волна тотчас накрыла его, перевернула. Павел вынырнул опять, быстро повернулся в ту сторону, отку-

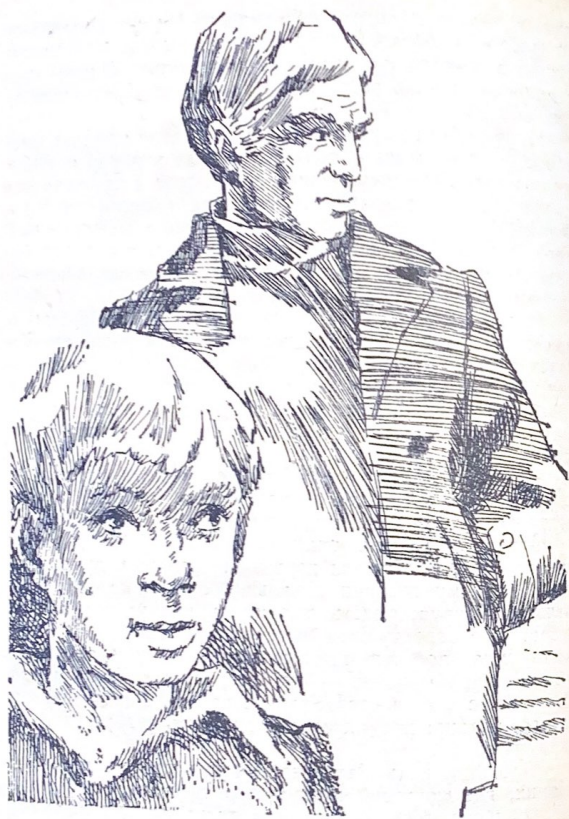
* Рокан — куртка, буксы — брюки; изготовлены из специального непромокаемого материала.

Не надо особой смекалки, сверхъестественного напряжения сил, чтобы незамеченным попасть на корабль. Суда тралфлота не военные корабли с бдительными часовыми: РТ охраняет один-единственный вахтенный матрос. Он обязан находиться возле фок-мачты, то есть возле передней мачты на судне, но частенько отлучался в кубрик к товарищам. Вся загвоздка в том, куда спрятаться на корабле от команды и дотошных, всевидящих пограничников, проверяющих суда. Ведь если его обнаружат раньше, чем корабль выйдет в открытое море, в нейтральные воды, тогда конец...

По учебникам Павел неплохо знал устройство современного РТ, расположение служебных помещений, отсеков, трюмов. А сейчас перед ним был «живой» траулер. С рыжими следами ржавчины на корпусе, с кружевом трала, свисающего с борта, он покачивался на вол-

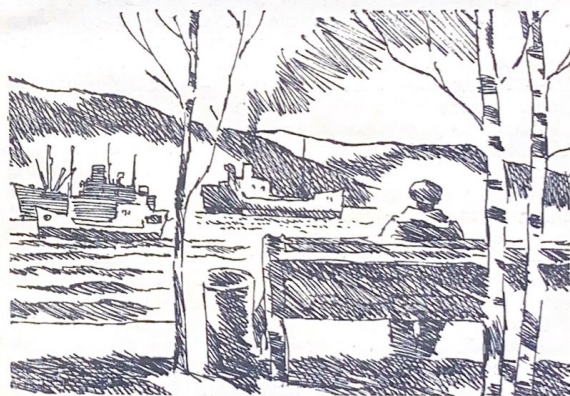

вел ложился на лавке, бросив в изголовье рюкзак, милиционер подходил к нему и повторял одну и ту же заученную фразу: «Гражданин! На вокзале спать в лежачем положении не положено». — «Отчего ж не положено? Смотрите, сколько свободных лавок». — «Не положено, потому что не положено». — «Железная логика!»

Сейчас от усталости у него все плыло перед глазами. Он сомкнул веки, голова тотчас упала на грудь...

Снились ему майор-пограничник, начальник отдела кадров тралфлота, постовой милиционер. Все они повторяли: не положено. Не положено уходить в море «зайцем», до совершеннолетия ходить матросом на траулере, спать «в лежачем положении» на вокзальной лавке. Особенно донимал милиционер. Он тормошил Павла за плечо и говорил: «Да проснись же ты, вставай!»

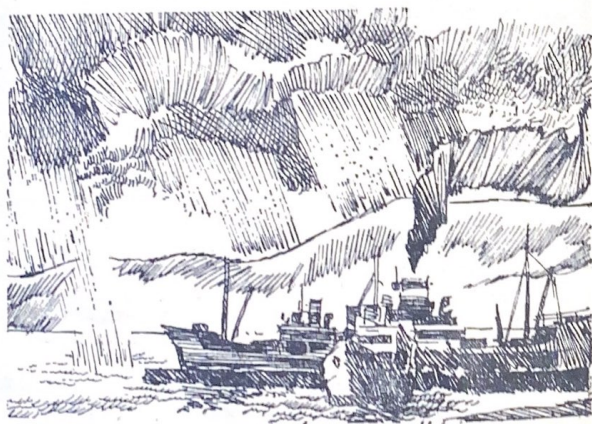

тыре койки-полки, столик, похожий на откидной столик вагонного купе, на стене — нехитрое приспособление для хранения широких и коротких обоюдоострых шкелечных ножей с резиновыми ручками. По тому, как раскачивались стены кубрика, по густоте летевших в задраенный иллюминатор брызг, по силе бившегося о специальные шторы-бортики чайника, стоящего на столе, Павел определил: на море не более шести баллов.

В кубрике жили четверо: Павел, Яша и еще двое матросов.

Послышался один гудок — вызов на палубу матросской вахты, и почти одновременно в коридоре раздались тяжелые шаги и громовой командирский бас боцмана Лбова:

— Третья вахта, за рыбодел! Все дрыхнут, ссалаги, ссуслики!..

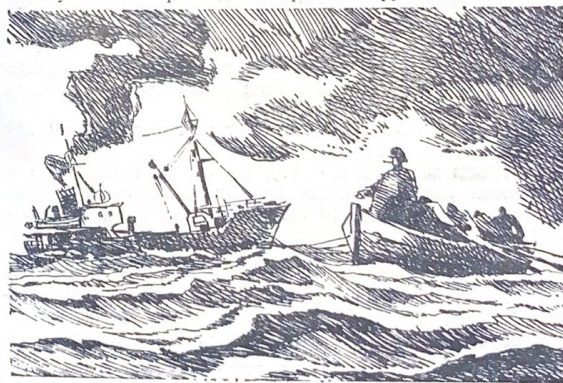

— Если бы не отец — кормить бы команде «Адмирала Нельсона» рыб. Два года назад наш «швед» в шторм сигнал бедствия принял. Пошел на помощь и подоспел. Видит — «англичанин» управление потерял. У него машина отказала. Вот-вот с айсбергом «поцелуется». Зацепили тросом. А «Полярная звезда» малосильная. Обоих на айсберг понесло. Отца б никто не осудил, если бы он трос обрубил... В общем, пронеслись от айсберга в десятке метров. Майкл с отцом переписываются. Он русский язык изучает.

Спасательная шлюпка быстро приближалась к «Полярной звезде». За румпелем* сидел сам капитан.

Море было спокойное, шлюпка с матросами в ярко-красных рокан-буксах и капитаном пришвартовалась борт к борту. Спустили веревочную лестницу; сначала подали несколько ящиков с винтообразными бутылками

* Румпель — рычаг для поворачивания руля.

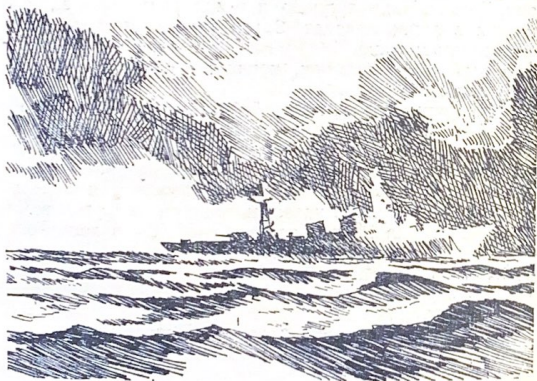

ная лестница. На раскачивающуюся палубу спустились два человека в форменных фуражках. Они опустили куток в ящик, долго и осторожно выливали улов, затем тросами, спущенными с вертолета, опоясывали мину. Вскоре машина плавно набрала высоту, унося прочь от корабля смертоносный груз.

Когда команда была уже на траулере, показался военный корабль. Послышались орудийные залпы. Снаряды рвались миля за три до траулера, там, где вертолет опустил мину. Потом гигантской искрой сверкнуло пламя, ввысь взметнулся водяной столб, и только через несколько секунд до «Полярной звезды» донесся мощный звук взрыва.

14 часов 55 минут

Вид замерзшего моряка, вероятность смерти здесь, на этом выступе, не повергли Павла в подавленное, угне-

Павел даже вздрогнул от слов боцмана. В эту минуту он думал о том же.

Через несколько часов хода на горизонте показалась узкая белая полоска. Она расширялась с каждой милей, все отчетливей принимала форму жирной ломаной линии. Скоро можно было различить островерхие заснеженные горы, лишенные признаков растительности.

Земля ближе, ближе... Когда стали различаться портовые строения, перед «Полярной звездой», словно из воды, вырос зеленый погранкатер под норвежским флагом. Он резко осадил и развернулся на сто восемьдесят градусов. Из бронированной рубки вышел молодой щеголеватый морской офицер с мегафоном в руке и по-английски приказал следовать за ним.

Павел стоял рядом с Яшей.

Они смотрели на чужую землю.

Старый «швед» стоял недалеко. Волнение моря не позволяло ему пришвартоваться к плавбазе.

Сели в шлюпку, поплыли. Знакомое и сладостное для моряка ощущение качки, соленый вкус морских брызг...

На палубу «Полярной звезды» выпала вся команда. Матросы махали шлюпке руками, что-то кричали, но ветер относил возгласы в сторону. Лишь однажды Павел услышал протяжное:

— Приве-ет, Паша-аа!..

И такое появилось у него чувство, словно после долгой отлучки он возвращается домой.

РАССКАЗЫ

РЫЖИЙ ЧЕРТ

I

Серым якутским рассветом почтовый вертолет, захвативший меня из отряда, подлетал к фактории — крошечному селению из шести дворов, сиротливо жмущихся друг к другу среди буреломной тайги. Здесь мне предстояло получить продукты, захватить с собою нового рабочего, ожидавшего в поселке уже целую неделю, и рейсовым самолетом переправить их в геологический отряд.

Маленький «Антон» на лыжах уже поджидал меня внизу, на взлетной площадке; возле самолета замерла, наблюдая за нами, черная человеческая фигура.

УЩЕЛЬЕ ЗЛОГО ДУХА

Мы собирались переправляться через таежную реку. От берега до берега натянули канат, и по нему легко заскользили рюкзаки с продуктами, мешки с вещами.

Я ни разу не видел такой свирепой, такой буйной реки. С ревом, рокотом, спотыкаясь о частые острые камни, она неслась страшным потоком на десятки километров, нигде не сбавляя скорости. Только чудо может спасти человека, сорвавшегося в эту реку с высокого обрыва.

И вдруг... все случилось слишком быстро и неожиданно, чтобы можно было что-нибудь предпринять. С глухим треском порвался канат. Как потом выяснилось, канат сопел от бесконечных дождей.

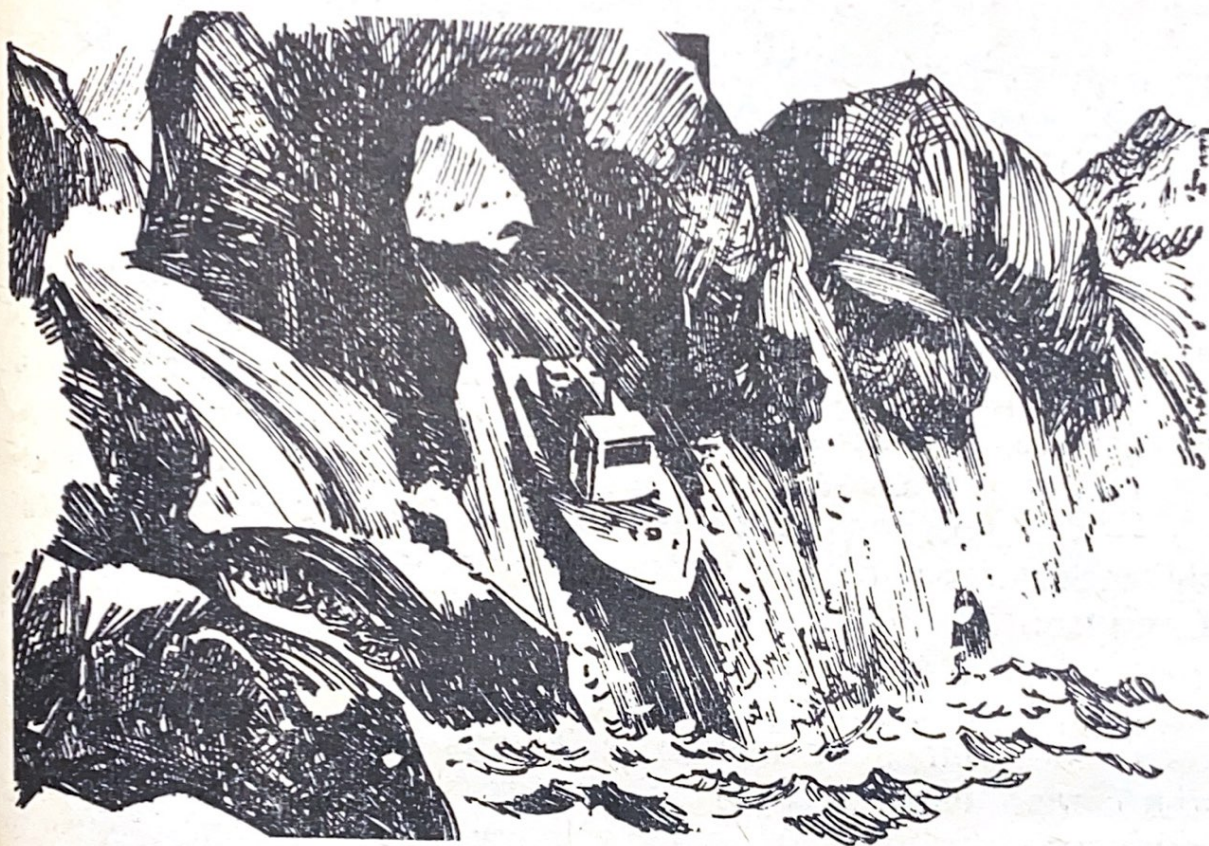
Все было кончено. Для меня это стало ясным с пер-

«МОСКВИЧКА»

Сергей проснулся, как всегда, первым, в шестом часу, и болезненно скривил губы: правая нога совсем одеревенела от холода. Мороз, верно, был страшный. Обычно под утро у него замерзали лишь пальцы ног. Он высвободил руку и посмотрел на светящийся циферблат часов. До связи с Якутском оставалось полчаса. Потом наполовину высунулся из спального мешка и большими сильными руками стал растирать ногу.

Обитатели «Москвички» спали крепким утренним сном, согнувшись такими крутыми калачиками, что, казалось, доставали коленями подбородки. В углу, над изголовьем Сашки, горела керосиновая лампа. Он, видно, забыл ее задуть, и горела она всю ночь. Сашка так и уснул, положив раскрытую книжку на лицо. Язык

ШАЛЬНОЙ ПОРОГ

После ночной Анатолий спал часа три, не больше. Разбудил его Семенов, завхоз экспедиции.

— В Бургуль надо плыть, Толик, движок везти: люди без света сидят.

Анатолий хмуро посмотрел на него и спросонку хриплым голосом поинтересовался:

— Кем я у вас числюсь?

— Буровым рабочим.

— Совершенно верно. А катером управлять я научился для себя, и прав у меня нет.

— Но ты сам рассуди: моторист уволился. Надо. Понимаешь?

«Надо, надо... Пойдите к черту со своим «надо»!» — хотел сказать Анатолий, поворачиваясь на спину. Он

СОДЕРЖАНИЕ

С морем обрученные. <i>Повесть</i>	3
Рыжий черт. <i>Рассказ</i>	136
Ущелье Злого Духа. <i>Рассказ</i>	169
«Москвичка». <i>Рассказ</i>	180
Шальной порог. <i>Рассказ</i>	199

Для старшего школьного возраста

ИБ № 1691

Евгений Клеонинович Марысаев

С МОРЕМ ОБРУЧЕННЫЕ

Редактор **Г. Калашникова**

Художник **Б. Федотов**

Художественный редактор **К. Фадин**

Технический редактор **И. Соленов**

Корректор **Г. Василёва**

Сдано в набор 4.09.78. Подписано к печати 09.02.79. А00026.
Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Условн. печ. л. 9,1. Уч.-изд. л. 9,2.
Тираж 100 000 экз. Цена 30 коп. Т. П. 1979 г., № 230. Заказ 1668.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Суцневская, 21.

30 коп.

13058

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ